

**The Armenian Center
for National and International Studies**

**Ռազմավարական և Ազգային Հետազոտությունների
Հայկական Կենտրոն**

**Армянский Центр Стратегических и
Национальных Исследований**

ՄԱՆՎԵԼ ՏԱՐԿԻՏՅԱՆ

*старший эксперт Армянского Центра
Стратегических и Национальных Исследований*

Интрига Медведева

**29 октября 2008 г.
г.Ереван**

Мнения авторов публикаций не всегда совпадают с позицией АЦСНИ.

© 2008, Ռազմավարական և Ազգային Հետազոտությունների Հայկական Կենտրոն:
Հոդվածի կամ նրա առանձին հատվածների հրատարակումը առանց ՌԱՀՀԿ-ի գրավոր թույլտվության՝ արգելվում է:

© 2008, Армянский Центр Стратегических и Национальных Исследований.
Публикация статьи или отдельных ее частей без письменного разрешения АЦСНИ запрещена.

© 2008, Armenian Center for National and International Studies.
This publication may not be reproduced or published, in whole or in part, without the express written consent of the Center.

Интрига Медведева

В течение пяти дней, с 17 по 21 октября, общественность Армении подверглась двум актам шокового воздействия. 17 октября лидер оппозиции Левон Тер-Петросян на митинге оппозиции заявил о временном прекращении массовых акций, а 21 октября прибывший в Ереван президент России Дмитрий Медведев в торжественной обстановке открыл площадь России в бывшем эпицентре трагедии 1 марта. Для подавленного до сих пор психологическим грузом кровавых событий пост-выборного периода общества Армении последняя демонстративная акция высших руководств Армении и России могла восприняться лишь как плевок в лицо.

Мало кому нужно пояснять, зачем руководство России решило демонстративно смыть «кровь 1 марта» с Сержа Саркисяна, взяв на себя столь тяжкий грех перед народом Армении. Такое могло быть сделано лишь в знак особой благодарности за преподнесенную России какую-то услугу стратегического характера. Для человека, стоящего перед многомесячным требованием отставки, подобная помощь России явилась просто находкой. Но что все это может означать для Армении?

Итогов визита Дмитрия Медведева в Армению с трепетом в душе ждали многие. И дело не только в том, что лидер армянской радикальной оппозиции предупредил общество о надвигающемся на Армению опасном периоде, связанном с проблемой Нагорного Карабаха и армяно-турецкими отношениями. Дело в том, что состязание мировых держав в южно-кавказском регионе после августовских событий в Грузии начали обретать все более конфронтационный характер. У многих появилось ощущение, что страдающему от легитимности Сержу Саркисяну со всех сторон навязывают какие-то неприемлемые для Армении условия сотрудничества. И больше всего, тревожит всех возможность появления в регионе чужих войск. А где разговоры о войсках – там всегда запах войны.

Не прекращающиеся заявления представителей ведущих стран и международных организаций о скором решении Карабахской проблемы, такие же заявления об активизации НАТО на территории Грузии, наконец, шквал информации о намерениях России разместить свои войска в Нагорном Карабахе, не могут уйти от внимания. Не столь легко игнорировать сообщения типа: «правительству Армении предъявлен реальный ультиматум, согласно которому армянские войска должны покинуть Нагорный Карабах, ... а вместо них предполагается ввести в Карабах части 58 армии Вооруженных Сил Российской Федерации, а также российских миротворцев». Столь же нелегко огульно отвергать заявление лидера оппозиции о том, что «Россия не может влиять на урегулирование проблемы Нагорного Карабаха». И, что Серж Саркисян «лег под Запад». Потому и естественным выглядит появление всеобщей тревоги по поводу того, что кто-то из держав в своих планах идет «ва-банк».

Россия, действительно начала себя вести бесцеремонно. И вряд ли эта ее манера поведения связана с тем, что она ощутила приток собственных сил после удачной реализации планов по «захвату» Абхазии и Южной Осетии. Более убедительной кажется точка зрения, что Россия с опозданием поняла, какой невосполнимой ценой ей достался этот успех. Ведь, только слепой не может увидеть, что Россия своими руками отдала остальную Грузию вместе с побережьем Черного моря своему противнику – НАТО. А это означает, что Южный Кавказ в законном (в логике геополитики) порядке открыт для западных войск. В результате, получилось так, что проблема прямого военного присутствия стала ключевым элементом региональной политики для всех.

Соответственно, России остается бороться лишь за «остаток» этого региона в лице Армении и Азербайджана. При том, бороться не только за политическое влияние над режимами здешних стран. Поэтому и возникает вопрос: насколько реалистична новая политика России? Не первый раз, когда во внешнеполитическом курсе этой страны побеждает линия на прямое военное присутствие в южно-кавказском регионе.

Намерения ввести российские войска в зону карабахского конфликта Россия имела еще в период закрепления режима перемирия в 1994 году.

На консультациях экспертов конфликтующих сторон в Москве в тот период выработывался текст Большого политического соглашения. Эти многомесячные консультации проходили на фоне принятого 12 мая 1994 года соглашения о прекращении огня, подписанном министрами обороны Армении и Азербайджана, а также, командующим армии Нагорного Карабаха. Взяв в свои руки инициативу по организации переговоров в трехстороннем формате, в тот период Россия уже смогла добиться от СБСЕ мандата на введение своих войск в зону конфликта. Деятельность Минской группы СБСЕ временно оказалась парализованной.

Потерпевший поражение в войне Азербайджан не мог противиться указанному трехстороннему формату переговоров. Однако, сумел понизить статус переговоров до уровня консультаций экспертов. На самом деле, в течение четырех месяцев в Москве проходила перманентная «дипломатическая битва» за будущий облик конфликтной ситуации в Нагорном Карабахе. При том, в этой «битве» реально состязались Азербайджан и Нагорный Карабах, а Армения нарочито приняла позу наблюдателя.

Председательствующий на этих переговорах личный представитель президента России Владимир Казимиров бескомпромиссно добивался у конфликтующих сторон согласия на размещение российских войск в зоне конфликта. Однако, вплоть до декабря 1994 года переговоры не привели к результатам. Несмотря на то, что за этот период было выработано 13 вариантов проекта соглашения, добиться взаимопонимания так и не удалось. Соглашения так и не было достигнуто по той причине, что Нагорный Карабах и Азербайджан не очень-то желали ввода российских войск в зону конфликта. В тот период подобная позиция главных конфликтующих сторон оказалась неожиданной как для России, так и для наблюдающих из далека представителей Минской группы СБСЕ. Казалось, проблемы могли возникнуть в любых иных аспектах, но только не по проблеме ввода войск в зону конфликта. Но получилось обратное, что создало интригу на дипломатической арене.

Отодвинутые от переговорного процесса представители Минской группы воспользовались сложившейся ситуацией и выразили желание участвовать на переговорах в качестве наблюдателей. Их главным козырем стал тезис о «тупике в переговорах». Москва не могла противиться намерениям СБСЕ, поскольку последняя изначально настаивала на формирование в зоне конфликта совместного штаба СБСЕ и России. В итоге, российская сторона согласилась на участие представителя Минской группы в переговорах, но лишь на том условии, что участвовать будут также представители СНГ. С учетом того, что последняя структура в тот период не была международно-признанной организацией, намерения России были вполне прозрачны – выставить перед СБСЕ неприемлемое условие ее участия в переговорах. Однако, СБСЕ оказалось неугомонным и, по крайней мере, одно совместное заседание всех заинтересованных сторон состоялось.

Тем не менее, Россия не могла так просто отдать инициативу в руки СБСЕ. Переговоры были прерваны, а на Будапештском саммите СБСЕ в декабре 1994 года Россия выставила этой организации требование не вмешиваться в процесс урегулирования конфликтов, мотивируя это тем, что устав СБСЕ не предусматривает подобных функций. Возникновение такой ситуации на арене СБСЕ не могло пройти бесследно. СБСЕ было

крайне заинтересовано вырвать инициативу из рук России. В итоге, пришлось пойти на уступки Нагорному Карабаху и формально признать его стороной конфликта (напомним, что на московских переговорах Нагорный Карабах участвовал в качестве отдельной стороны). Тем самым, ОБСЕ ликвидировало потенциально возможное сопротивление Нагорного Карабаха, получив возможность выставить перед Россией жесткое условие. Все это закончилось тем, что на том же саммите, ОБСЕ был трансформирован в организацию с миротворческими функциями под названием ОБСЕ. Такого разворота события Россия ожидать не могла.

Российские планы по размещению своего воинского контингента в Нагорном Карабахе провалились. А уже в конце января 1995 года переговоры были возвращены в рамки Минской группы. Правда, ОБСЕ и Россия выступали на этих переговорах уже в роли сопредседателей. Тогда и была заложена база для реального оттеснения других стран-членов Минской группы от непосредственного участия в работе группы. Через два года институт сопредседателей изменил свой формат: руководство работой Минской группы было возложено на тройное сопредседательство России, США и Франции.

С того времени и до сих пор режим прекращения огня обеспечивается балансом сил противостоящих сторон. Минская группа стала серьезным геополитическим механизмом, проявившим за 14 лет способность обеспечить режим не возобновления военных действий. И именно в таких условиях уже в конце 2008 года вновь заговорилось о реанимации курса России на прямое военное присутствие в зоне Карабахского конфликта. Соответственно, не случайной стала и актуализация судьбы Минской группы ОБСЕ. Ведь, по сути, как в 1994 году, так и в настоящее время, именно этот геополитический механизм является главной помехой на пути вхождения российских войск в регион конфликта.

Стало быть, помимо иных важных проблем, президент России в Армении на сей раз должен был узнать мнение руководства Армении о судьбе дипломатических форматов урегулирования Карабахской проблемы. И что получилось? Серж Саркисян заявил 21 октября после встречи с Дмитрием Медведевым, что «армянская сторона положительно оценивает роль России в МГ ОБСЕ. Армения готова продолжать переговоры на основе Мадридских принципов». А что к такому заявлению руководство Армении готовилось серьезно, было видно из того, что на пороге визита президента России 20 октября, в президентском дворце был принят специальный представитель Генерального секретаря НАТО на Южном Кавказе и Центральной Азии Роберт Симмонс.

Не только принят, но и отправлен домой с заверениями Сержа Саркисяна о том, что «Европейская направленность остается одним из приоритетов внешнеполитической повестки Армении, а сотрудничество с НАТО важнейший элемент этого ... Ереван продолжит взаимодействие с Евroatлантическим альянсом, рассматривая это как компонент безопасности республики». А несколькими днями раньше, 17 октября Ереван посетил заместитель Госсекретаря США Дениэл Фрид. Тоже, несомненно, вовремя.

Что тогда получается? Зеленый свет российским планам, на первый взгляд, в Ереване, вроде не дан. Президенту России осталось лишь многозначительно заявить, что он уверен в скорой встрече «трех президентов». При том, у него есть надежда, что такая встреча пройдет в Москве. Еще одна грань медведевской интриги. Что это за три президента. Если президенты Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха, то это уже похоже на ультиматум. Если имеется в виду встреча президентов Армении и Азербайджана под эгидой российского президента, это тоже не очень отличается от ультиматума.

Тогда что – акт «вычищения» Сержа Саркисяна на площади России в Ереване был дан авансом? Москва еще-то ждет по итогам визита Дмитрия Медведева? Не похоже это на манеры России. А может быть что-то большее запросил и получил Медведев в Ереване?

Может быть, запросил, но дал возможность подумать. Не случайно же в Ереване ждут уже визита премьера России Владимира Путина. Он возможно приедет уже за ответом. Человек суровый – на него похоже. Не за торговыми проблемами же едет в Армению. Времена не те, да и с экономикой Армении все, вроде, завершено. Чего уже здесь брать?

Задуматься, действительно, есть над чем. Вот, на днях газеты запустили слухи о каких-то совершенно новых планах по размещению российских войск в Армении. На этот раз, разговор об Иджеване. Российские «Известия» (правда, с осторожной ссылкой на азербайджанские источники) написали, что в 2010-ом году планируется создать вторую российскую базу в Армении на границе с Грузией. Вот это уже интересно. Если не в Карабахе, так еще ближе к недружелюбной Грузии. Точно, Россия не желает сдаваться.

Так что, перипетии стратегического сотрудничества еще не совсем себя проявили. Видимо, действительно сложны дела России на Южном Кавказе. Ну а об Армении и говорить не стоит.

Манвел Саркисян

*старший эксперт Армянского Центра
Стратегических и Национальных Исследований*

Статья опубликована на сайте www.armtoday.info 18.10.08г.